

Деревенский староста молча сидел сбоку, мрачный и не произнося ни слова.

Он, казалось, становился все злее и злее, чем больше он думал об этом, и в его глазах появился порочный свет, постоянно подметающий туда-сюда на четырех человек.

Столкнувшись с безразличным отношением сельского старосты, четыре подрядчика отреагировали по-разному.

Во-первых, Линь Чэнь, Цинь Вэй и трое из них, Чэнь Цяньру, должны казаться незатронутыми.

Ни у кого из них не было особой реакции, и они не чувствовали ни малейшего дискомфорта из-за спокойной атмосферы.

Чэнь Цяньру по-прежнему сохраняла свой обычный, менее разговорчивый вид, и держала голову опущенной, не сказав ни слова.

С другой стороны, Цинь Вэй был не молод, он должен был какое-то время крутиться в обществе и долгое время оттачивать свою толстую кожу.

В это время он, кажется, совсем не чувствовал странной атмосферы и все еще пил черный чай и ел пирожные, как никого не волнует.

Что касается Линг Чена... но он со смертельным взглядом смотрел на деревенского вождя, концентрируясь на наблюдении за выступлением и поведением другой стороны.

Линг Чен считал, что пара - это самые интимные отношения, и есть много вещей, которые можно скрыть от посторонних, но не от другой половины.

Вождь деревни Джордж провел так много лет с леди Энн, если бы она действительно была ведьмой, он бы точно знал об этом.

В какой-то степени жесты вождя деревни будут отражать, скрывает он что-то или нет.

С такой предпосылкой Линг Чен, конечно же, должен был быть полностью сосредоточен и не мог пропустить ни одной детали.

Линг Чен, которая была занята наблюдением, подсознательно проигнорировала неловкую атмосферу.

Но опять же, характер его повседневной работы, не более и не менее, повлиял и на его личность.

Те, с кем он обычно контактировал изо дня в день, были все мертвые люди, которые не могли говорить.

Он редко имел дело с людьми, и даже если бы он знал об атмосфере сцены, он бы просто не заботился вообще.

В конце концов, для Линг Чен тишина была той жизнью, а также той рабочей средой, к которой он больше всего привык.

Но...

Линь Чживен чувствовал себя так, как будто сидел на булавках и иголках.

Не только его личность не была слишком холодной, но и у него не было такой же толстой кожи, как у Цинь Вэя, так что он действительно не мог немного выдержать нынешнюю атмосферу.

Он посмотрел на тех немногих, кто находился в конференц-зале, и тихо пережил эту странную атмосферу.

В отсутствие человека, с которым можно было бы поговорить, он был слишком смущен, чтобы взять инициативу на себя.

Но с течением времени он чувствовал, что его терпение раз за разом размывается.

Сквозь землю в сидящем кресле, время от времени чешуя голову, стоя или сидя.

Хотя экономка ушла всего на несколько минут, но Линь Чживен чувствовала себя так, как будто прошло больше двух-трех часов.

Как раз тогда, когда он собирался потерять терпение и планировал либо поговорить, либо выйти подышать.....

Но что-то случилось, что внезапно нарушило тишину в салоне!

"А! Мэм!"

Со стороны коридора раздался внезапный крик экономки!

Что экономка, которая пошла к экономке леди Анны, должна была выпустить душераздирающий крик!

И смутно среди криков, было ощущение скорби....

Что-то не так!

Это была первая реакция Линг Чен после того, как она услышала крики.

И это все равно было серьезным делом, иначе крик экономки никогда не был бы таким грустным.

Толпа, вместе с деревенским старостой, ни на секунду не могла больше ни о чем позаботиться и тут же улетела туда, откуда доносились крики.

Когда они побежали к месту назначения, они обнаружили домработницу, стоящую перед дверью столовой.

Ее лицо было очень бледным, и ее тело не могло перестать дрожать, как будто она была в состоянии большого шока.

Толпа проследила за ее взглядом и посмотрела через дверной проем в столовую.

Увидев сцену внутри, им даже не нужно было спрашивать, они поняли причину, по которой экономка кричала в тревоге.

Все потому что...

В обеденном зале на столе лежал труп.

Если быть точным, то в это время и в этом месте в столовой появлялся только один человек.

Очевидно, что это был труп леди Анны.....

"Энни!"

Когда староста деревни Джордж увидел это, весь цвет его лица померк, его ноги ослабли и упали на землю, издавая невероятный крик.

Если бы сейчас пакторы не подтвердили личность женского трупа, то в реакции деревенского старосты, несомненно, сказано.....

В то время то, что было в головах четырех Подрядчиков, было удивительно последовательным.

Что-то случилось с леди Энн?

Это невозможно!

Только на краю обеденного стола леди Анна осталась сидеть и тихо устроилась над ним.

Ее руки были прижаты к столу, ее голова держалась в боковом положении, показывая сторону ее лица, которое было скучно цвет лица от потери жизни.

Также под рукой был маленький полбокала пролитого фруктового вина, апельсинно-красный ликер, бегущий по всей столешнице.

Кожа женщины была похожа на снег, с облаком волос на затылке, и хотя она достигла среднего возраста, она все равно была грациозной и красивой.

Неудивительно, что староста деревни Джордж влюбился в нее с первого взгляда в то время, сильно надавливая, чтобы оставить в деревне кого-то неизвестного происхождения, вроде нее.

Линг Чен посмотрел на сцену перед ним, но он не мог не создать несколько иллюзий.

Красавица плотно закрыла глаза и легла на обеденный стол.

Казалось, что....

Ее жизнь не угасала, она просто уставала, а потом спала.

К сожалению, оружие убийства на ее спине было четким напоминанием всем....

Мертвые ушли.

Иллюзия, в конце концов, не более чем иллюзия.

На спине был нож, которого не было в солнцестоянии.

Это создало страшную рану, и небольшое количество крови вытекало через рану и пронизывало одежду.

Кровь была как краска, создавая кроваво-красный цветок на одежде.

Нож глубоко проникал в тело, сжимая разорванные кровеносные сосуды, действуя как пробка.

Так что количество кровотечения не было таким преувеличенным, как то, что видели в сюжете фильма.

Кровь внутри ее тела не брызгала в больших количествах, и сцена не превратилась в чистилище, где кровь разбрызгивалась повсюду.

По крайней мере, несмотря на то, что она была убита так жестоко, леди Анна смогла уйти относительно хорошо воспитанной.

Мэр Джордж дрожал, когда поднимался с земли на руки и колени.

Он побежал к обеденному столу, только теперь вся сила его тела, казалось, была высосана из воздуха.

Не имея возможности даже поддерживать свой основной баланс, он мог только спотыкаться и спотыкаться вперёд.

Мэр заполз на колени перед леди Энн, и с его дрожащей и дрожащей правой рукой, он прощупывал нос другой.

На этот раз не чувствовалось ни вдоха, ни падения дыхания, и последний клочок надежды в сердце был безжалостно разрушен в одно мгновение!

Слезы сразу же стекали по углам его глаз, как фонтан, и мэр не мог не пропустить еще один скорбный крик.

"Энни!"

Во второй раз с момента прибытия в столовую мэр назвал имя своей возлюбленной.

В первый раз эмоции в его звонке были скорее сюрпризом и нервозностью при неожиданной ситуации.

Но на этот раз все было совсем по-другому, в нем было что-то вроде неопишуемого горя.

После шока было даже чувство глубокого отчаяния.

Когда староста деревни начал плакать на руках, несколько партнеров по контракту также вышли на проверку.

Цинь Вэй и Линь Чен были даже похожи на предыдущего главу деревни, протягивая руку помощи, чтобы проверить нос леди Энни.

Несмотря на то, что реакция и старосты деревни, и экономки была свидетельством сложившейся ситуации, никто из них не мог полностью поверить в происходящее перед ними без собственного подтверждения.

Может быть, это была пьеса, составленная семьей деревенского старосты, чтобы использовать фальшивую смерть, чтобы избавиться от подозрений?

Сердца Лин Чена и Цинь Вэй на самом деле не были лишены таких мыслей.

Но...

Эти двое мужчин посмотрели друг на друга и одинаково покачали головой, подтверждая тот факт, что леди Анна была мертва.

<http://tl.rulate.ru/book/41203/910513>